

Различение сказки и реальности как показатель личностного развития в
дошкольном и младшем школьном возрасте
Е.Л. Бережковская, О.В. Кузнецова
РГГУ

Одной из важнейших сторон развития ребёнка является становление у него внутреннего плана действия. Именно во внутреннем плане у человека выстраиваются субъективное прошлое и будущее, объяснения и мотивировки поступков и решений, происходит рассмотрение насущных жизненных проблем.

Эффективное освоение теоретических знаний и способов практических действий, их интериоризация, тоже требует достаточно развитого и структурированного внутреннего плана. Нередко школьная неуспешность связана не столько с низким качеством процесса интериоризации, сколько с недостаточностью развития внутреннего плана, в котором должно происходить использование усвоенного учебного материала.

Развитие внутреннего плана действия происходит, в значительной мере, в дошкольном возрасте, средствами формирующегося в это период воображения. Это процесс неотделим от перехода мышления ребенка с наглядно-действенного на наглядно-образный уровень. Последний уже предполагает наличие достаточно развитого внутреннего плана, в котором и существуют образы – предмет действий и средство мышления ребенка.

В старшем дошкольном возрасте, по мнению Н.Н. Поддьякова, мышление обретает качество категориальности. Ребенок обретает некие представления о различных абстрактных категориях – о росте и развитии, о бесконечности вселенной, о далеком прошлом и туманном будущем, о жизни и смерти. Конечно, эти представления расплывчаты, не операционализированы, не системны. Они, скорее, образны и диффузны. Эта стадия развития понятийного аппарата примерно соответствует стадиям комплексов и псевдопонятий Л.С. Выготского. Она крайне важна в качестве базиса, на котором, впоследствии, могут строиться системные и структурированные научные понятия.

Категориальное мышление дошкольников связано со способностью и склонности устанавливать причинно-следственные связи между явлениями. С этим связан так называемый «возраст почемушки» - характерное для многих старших дошкольников стремление задавать взрослым вопросы, имеющие своим смыслом именно установление причинно-следственных связей. Дети выстраивают даже собственные «теории», объясняющие те или иные, привлекшие их внимание, факты и зависимости. Такие размышления ребенка дошкольного возраста являются важнейшей предпосылкой последующего развития понятийного мышления.

Способность задумываться о причинах явлений и природе их связей связана с тем, что дошкольник начинает отделять условную, сказочную реальность, в которой «всё можно», от «настоящей», обыденной, бытийственной. В этих двух видах реальности действуют различные основания причинно-следственных связей – в сказке эти основания субъективные и условные, а в обыденной реальности – объективные, и действуют они безусловно.

Исследования восприятия ребёнком сказочной реальности проводились многими учёными (Ш. Бюлер, А.В. Запорожец, Е.В. Субботский, Л.И. Эльконина и др.). При анализе работ разных лет делается очевидным, что постепенно возраст, в котором дети начинают надёжно отличать сказку от реальности, делается всё более поздним. Так, А.В. Запорожец в 1953 году находил, что дети в возрасте 3,5 - 4 лет уже хорошо различают сказку и быль. В то же время, в 1998 году в ИП РГГУ была выполнена дипломная работа С.В. Светиковой, в которой было показано, что в конце 20 века дети дошкольного возраста, вплоть до семи лет, оставались не способными

отличать сказку от были. Только по мере формирования игры с правилами, при освоении умения действовать во внутреннем плане, у детей появляется способность отличать реалистический рассказ от сказки, опираясь на признаки, связанные с возможными следствиями различных событий. Наше же собственное эмпирическое исследование, выполненное в 2003-04 годах, показало, что даже семилетние дети практически во всех случаях не различают сказку и реалистический рассказ. Таким образом, можно сказать, что современный мир с его высокими технологиями, проникающими в обыденную жизнь, затрудняет для детей понимание границ возможного. Это ведет к стиранию разницы между фантастическим повествованием и реальными событиями, имеющими конкретные причины и следствия. Все это совсем не безразлично для общего и познавательного развития детей, которые, в результате, перестают задаваться вопросами о причинных связях, имеющихся в окружающем мире.

Мы полагаем, что способность ребенка различать сказку и реальность, связанная с тем, что в ней действуют причинно-следственные связи, является очень существенным фактором, во многом определяющим способность детей к выделению способов действия и их рефлексии. Рефлексия же на способ действия является одним из главных, если не центральным, новообразованием кризиса 7 лет и важнейшим психологическим условием эффективности школьного обучения.

В своей работе мы задались целью изучить представления о сказочной и обыденной реальности у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста (6 – 9 лет) и, по возможности, определить возраст, в котором они, в большинстве случаев, научаются различать эти вещи.

Мы предположили, что дети, прошедшие в своем развитии кризис семи лет и имеющие его новообразование – рефлексия на способ действия – сумеют различать сказочную и обыденную реальность, а те, у кого рефлексия на способ действия еще не сформировалась – не сумеют этого делать.

В исследовании приняли участие 74 ребёнка, среди которых было: 25 шестилетних дошкольников, 25 первоклассников и 24 второклассника.

Мы использовали пять методик, которые давали нам показатели разных сторон развития детей:

1. «веревочки» – методика, дающая показатель уровня способности к принятию цели и произвольности в деятельности. Ребенок должен был практически определить, какая из двух упругих, не лежащих ровно веревочек длиннее и насколько;

2. исследование феномена Пиаже (вариант с пластилиновыми шариками);

3 «зачем надо» – методика, дающая косвенный показатель принятия учебной задачи. Ребенок должен был ответить на несколько вопросов о том, зачем, по его мнению, нужно выполнять на занятиях или уроках те или иные задания;

4. «вопросы к сказке» – методика на определение новообразования кризиса семи лет, заключающегося в способности различать условную ситуацию игры и непосредственное общение со взрослым. Ребенок отвечал на ряд вопросов от имени персонажа сказки, вопросы же провоцировали его на непосредственные ответы от своего имени;

5 «интересная история» – методика на определение способности различать сказку и реальность. Она заключалась в прослушивании двух похожих «историй про сороку», одна из которых была сказкой, а вторая реалистическим рассказом о жизни сорок. После этого ребенок отвечал на вопросы о том, чем различаются две истории, могли ли они случиться на самом деле и почему он так думает.

Для каждой из методик были разработаны балльные шкалы оценок, так что мы получили сопоставимые между собой результаты по всем показателям. Средние показатели для трех групп детей приводятся в таблице № 1. В правом столбце

**Сокращения в таблице обозначают названия методик: «верев» и «вер» - «веревочки», «феном» и «фен» - «феномен Пиаже», «зачем» и «зач» - «зачем надо?», «вопрос» и «воп» - «вопросы к сказке», «истор» и «ист» - «интересная история».*

Из таблицы видно, что медленное нарастание с возрастом показателя произвольности («веревочки») отразилось в том, что статистически достоверным оказалось только различие между дошкольниками и второклассниками, а «соседние» возраста отличались друг от друга не достоверно.

Переход с дооперациональной стадии интеллектуального развития на стадию конкретных операций, знаменующее снятием феноменов Пиаже, судя по нашим результатам, происходит при переходе ребенка от дошкольного к младшему школьному периоду развития. Результаты дошкольников значимо отличны от первоклассников и, естественно, от второклассников, а между первым и вторым классом различий практически нет.

Принятие учебной задачи развивается постепенно и медленно, особенно при переходе от первого класса к второму, однако различия значимы между всеми тремя возрастными группами, причем на высоком уровне достоверности.

Принятие условной ситуации («вопросы к сказке») не различается достоверно в трех возрастах, хотя по средним значениям видно, что показатель увеличивается, только очень медленно.

И, наконец, способность различать сказку и реальность тоже увеличивается от возраста к возрасту постепенно, и здесь различия между всеми тремя возрастными группами достоверны. Однако уровень значимости этих различий выше у показателей дошкольников и второклассников, а между первым и вторым классом он лишь пятипроцентный.

Чтобы выяснить, существует ли взаимосвязь между показателями психологического возраста (наличием возрастных новообразований, показателем принятия учебной задачи, уровня развития произвольности) и способностью детей различать сказочную и обыденную реальность, между этими показателями мы вычислили коэффициенты ранговой корреляции Спирмена.

Оказалось, что во всех трех возрастных группах все без исключения изученные показатели тесно связаны друг с другом прямыми сильными связями (коэффициенты корреляции Спирмена варьируют от 0,59 до 0,83, статистическая значимость всех без исключения коэффициентов корреляции $p \leq 0,01$).

Иными словами, способность различать сказку и реальность входит в комплекс показателей развития личности, тесно связанных с психологическим возрастом ребенка как дошкольного, так и младшего школьного возраста. Это резко отличается от данных начала, середины и даже последней трети 20 века, согласно которым уже дети 3,5 – 4 лет различали логику сказки и логику реалистического рассказа (Ш. Бюлер, А.В. Запорожец, Е.В. Субботский и др.). Разумеется, тогда способность к такому различению не могла входить в комплекс показателей общего развития личности и психологического возраста.

По нашему мнению, это связано с тем, что за прошедшие годы очень сильно изменилась как социо-культурная, так и предметная среда, в которой растут и развиваются дети.

Что касается социо-культурной среды, то ее изменения касаются не только детей, но и взрослых. Многие родители стали значительно больше времени посвящать работе и другим не связанным с семьей сферам жизни. Различная их деятельность, заботы и интересы стали более закрыты для детей, которые зачастую оказываются как бы в особой «детской» резервации. Современных дошкольников и даже младших школьников, как правило, не водят гулять по улицам, не берут с собой

во «взрослые» гости, дети не попадают в магазины, на почту, в сбербанк и т.д. Их место – в детской комнате, на детской площадке, в детской секции или кружке, в лучшем случае – в группе детского сада.

Так живет большинство детей в больших городах. За счет этого у них значительно сокращается социальный опыт, включающий контакты с разными людьми, наблюдения за их поведением и деятельностью, участие, вместе со старшими, в различных отношениях, которыми изобилует окружающая жизнь.

Об этом изменении можно судить по тематике сюжетных игр современных детей. В подавляющем большинстве случаев, это игры в семью и в доктора, стереотипные и не по возрасту простые. Другая категория сюжетов – это сериалы, как детские, так и взрослые, герои и события которых производят на детей впечатление.

Даже игра в магазин постепенно делается в последние годы все более редкой, не говоря уж об играх в различные профессии (кроме врача, с которым дети часто имеют дело), в путешествия, в дальние страны... А ведь игра, ее тематика, достаточно точно отображает то, что волнует ребенка, что присутствует в его сознании.

Что касается предметной среды, то она изменилась еще сильнее. Из нее исчезло множество вещей, которые демонстрировали ребенку еще в сравнительно недавнем прошлом причинно-следственные связи. Мало кто теперь стирает белье в корыте или тазике, моет пол большой тряпкой, которую надо отжимать над ведром (а в ведре часто менять воду, потому что она быстро делается грязной). Дома редко прокручивают фарш на котлеты и шинкуют капусту для закваски, почти нигде не натирают мастикой пол, многие семьи почти не пользуются утюгом... А что делается с бельем в стиральной машинке и с продуктами в микроволновой печи – ребенку не видно и не очень-то интересно.

К тому же для игр и занятий детей появилось множество специально предназначенных материалов и предметов. Это, конечно, очень хорошо, но, в то же время, из детской жизни совершенно исчезли такие вещи, как варка клейстера из картофельной муки, папье-маше из рваных газет, гофрировка бумаги для бумажных цветов с помощью вязальной спицы, а также, во многих случаях, свободное творческое конструирование из бумаги с помощью ножниц и клея самых разных предметов для кукольных комнат и других нужд игры, карнавалов, костюмов, подарков и других поделок. Все эти немудреные занятия соединяли ребенка со взрослым и вели как к формированию между ними деловых содержательных отношений, так и развитию детского наглядно-действенного и наглядно-образного мышления. А ведь именно на этом уровне развития мышления и закладывается у малышей умение устанавливать причины и следствия, а также первые представления о родо-видовых отношениях и другие основы будущего научного познания окружающего мира.

Поэтому не удивительно, что у современных детей даже к окончанию второго класса средней школы (8-9 лет) во многих случаях так и не складывается способность отличать реальность от сказки, в которой все возможно.

В этой связи возникает важная задача для дошкольного этапа развития познавательной сферы ребенка. В современном мире уже не приходится уповать на то, что сама собой, просто в процессе повседневной жизни, у детей сложится основа для последующего формирования системы научных понятий. Можно предположить, что развитие у старшеклассников мышления на уровне научных понятий потому, в частности, и протекает с такими затруднениями, что у них имеется дефицит конкретно-чувственной основы, которая должна закладываться в детском возрасте, задолго до того, как мышление обретет системность. И, поскольку повседневная жизнь не обеспечивает таких основ, необходимо создание специальных развивающих программ, которые бы это восполняли.

ВЫВОДЫ:

1. Была выявлена достоверная разница между детьми старшего дошкольного возраста и второклассниками по показателю развития произвольной регуляции деятельности. Достоверных различий между выборками дошкольников и первоклассников, как и первоклассников и второклассников, не оказалось. При этом даже у второклассников показатели в среднем по группе представляют средний и ниже среднего уровень выполнения задания. Это говорит о том, что развитие данного новообразования проходит у большинства детей постепенно, еще не заканчиваясь к восьми-девяти годам.

2. По показателю наличия или отсутствия феномена Пиаже были выявлены достоверные различия между выборками дошкольников и школьников – как первоклассников, так и второклассников. При этом между учащимися первого и второго класса различий не оказалось. Значит, переход с дооперациональной стадии на стадию конкретных операций проходит у большинства детей довольно быстро, при вступлении в школьный возраст.

3. Показатель способности к принятию учебной задачи плавно рос от дошкольного к младшему школьному возрасту и от первого ко второму классу. Различия достоверны как между выборками дошкольников и первоклассников, так и между первым и вторым классами. Это говорит о продолжающемся, по крайней мере на протяжении трех лет, активном развитии данного компонента учебной деятельности. Оно начинается до и не останавливается после поступления ребенка в школу. При этом у многих второклассников данная способность достигает высокого уровня, хотя и не у всех.

4. По показателю способности к принятию условной ситуации игры с правилами и различения ее с безусловной ситуацией общения достоверных различий между тремя выборками получено не было. Во всех трех выборках результаты получились довольно сходные, достоверных различий нет даже между дошкольниками и второклассниками. Это говорит о том, что данное новообразование (способность произвольно действовать в реальной и воображаемой ситуации, соблюдая правила) формируется очень медленно и к 8-9 годам она имеется еще далеко не у всех детей. Средний по группе показатель дошкольников не так уж мал по отношению к максимально возможным баллам, а средний показатель второклассников отличается от него не слишком сильно. То есть многие дети, даже во втором классе, все еще с трудом и не всегда различают, в какой они находятся ситуации – реального, непосредственного общения или игры с правилами в вопросы и ответы.

5. Способность детей различать сказку и реальность плавно и достаточно сильно нарастает с возрастом (в интервале 6 – 9 лет). Различия достоверны как между дошкольниками и первоклассниками, так и между первоклассниками и второклассниками. Однако даже среди второклассников есть дети (6 человек из 24), кто, при ответе на вопрос о разнице между прослушанной сказкой и рассказом, перечисляли конкретные детали и не коснулись сказочного или реалистичного характера «истории». И только 8 человек из 24 второклассников сумели корректно объяснить, почему сказочная история не могла случиться на самом деле, опираясь на причинно-следственные связи.

6. Показатели уровня произвольности, перехода на уровень конкретных операций, понимания сути учебной задачи, способности различать непосредственное общение и игру с правилами, а также различать сказку и реальность оказались связанными между собой сильными прямыми высоко достоверными связями во всех трех возрастных группах. Это означает, что они действительно являются разными сторонами единого процесса развития личности ребенка старшего дошкольного – младшего школьного возраста.

7. Способность различать сказку и реальность входит в целостный симптомокомплекс, характеризующий уровень развития личности ребенка в дошкольном – младшем школьном возрасте.